

"Проклятие зовёт Утопия, проклятие Утопия."

Грета молча произнесла это, и с подтверждением названия проклятия оно естественно возникло у неё в сознании.

Все конфигурации в пустоте соединяются вместе, и узлы сливаются без всяких помех.

Магическая сила вырывается из кончика палочки, беспрепятственно течёт по магическим каналам и дюйм за дюймом загорается, образуя общую магическую конфигурацию.

Прокатилась необъяснимая волна, и острые, как бритва, заклинания стали округлыми, полностью защищая Гретель.

Успокоив крайне возбуждённую палочку в своей руке, Гретель нашёл время поблагодарить мадам Пинс.

Можно ли сказать, что мадам Пинс достойна быть самым холодным библиотечным тираном в Хогвартсе?

Мадам Пинс даже на мгновение не остановилась, чтобы поблагодарить Грету.

Она произнесла только одну фразу: "Если тебе больше не нужно, не забудь вернуть книгу на её прежнее место".

Мадам Пинс ушла, оставив Гермиону стоять там с обожанием на лице.

Однако мадам Пинс, похоже, что-то забыла, из-за чего лицо мисс Оттер вспыхнуло тревогой.

Гретель мило улыбнулся, взмахнул посохом и использовал заклинание остановки, а затем помог мисс Оттер снять заклинание кляпа.

"Гретель, это действительно здорово. Смогу ли я в будущем создать своё собственное магическое заклинание, как и ты?" — взволнованно спросила Гермиона, покраснев.

"Конечно, существующие магические заклинания изначально были созданы волшебниками понемногу. Древние волшебники могли это делать, так почему же ты не можешь?"

Утверждение в словах Греты придало мисс Оттер большую уверенность.

По крайней мере, услышав эти слова, мисс Оттер сразу же подошла к нему, держа в руках блокнот, в который она записала множество вопросов.

"Вот, в первом разделе "Обзора древней теории магии" говорится, что магия исходит из воли, но также говорится, что конфигурация — это основа магии".

"Они не являются антагонистическими, а скорее являются взаимодополняющими вспомогательными средствами. Воля определяет интенсивность магии, а конфигурация определяет скорость, с которой ты осваиваешь магию и степень владения ею.

Например, профессор Дамблдор, он овладел всеми существующими проклятиями в волшебном мире десятки лет назад и сформировал собственную структуру знаний.

Но сейчас он определённо гораздо сильнее, чем в молодости. Это бонус его воли, которая закалялась годами.

Но если ты согласишься на наших учеников первого курса, то чем лучше они осваивают конфигурации, тем быстрее они научатся магии.

Можно ли сказать, что наша воля, как у тебя, как у меня, намного сильнее, чем у других?"

...

Когда мадам Пинс гнала всех вон перед закрытием, Гермиона наконец-то неохотно забрала свой блокнот, полный вопросов, и искренне поблагодарила Грету.

"Тогда, могу ли я и впредь задавать тебе вопросы?"

Возможно, боясь отказа Греты, девочка лукаво добавила: "Или ты беспокоишься, что я догоню и побужу тебя?"

Гретель смотрел в глаза Гермионе, пока лицо мисс Грейнджер не покраснело, а затем она выдавила из своих губ предложение.

"Конечно, ты можешь задавать мне любые вопросы в любое время".

Теперь, когда Волдеморт нацелился на него, ему не нужно беспокоиться о том, что он будет вовлечён в Команду Спасителя.

Если у тебя слишком много вшей, тебе не будет зудеть. Если у тебя слишком много долгов, тебе не придётся волноваться.

В конце концов, пока неясно, кто кого тянет вниз.

Конечно, он по-прежнему отказывается быть нянькой для спасителя, даже если Дамблдор его подставит.

Его план никогда не включал в себя спасение мира. Это дело жизни и смерти, которое нужно предоставить профессионалам.

Гретель просто хочет тихо учиться и хорошо провести время. В этом волшебном мире есть много мест, которые ему ещё предстоит исследовать, и у него нет времени на военные игры.

По крайней мере, судя по нынешнему отношению и добра, и зла.

Независимо от исходной линии мира, спаситель победит.

Возможно, из-за своей маленькой бабочки Волдеморт в итоге убил спасителя, но это никак не повлияло на его жизнь.

Если это не сработает, просто отправимся в Новый Свет. Все равно исследования везде одинаковы.

Возможно, в Новом Свете его развитие можно будет ускорить. В конце концов, уже в ближайшие десятилетия оно станет лидером всего мира.

Волдеморт, которого, к слову, еще называют Земным Королем, никак не может перейти через горы в Новый Свет и найти своего соперника, чтобы закончить этот спор.

Библиотека закрыта, и до комендантского часа остаётся не так много времени.

Все, выходявшие из библиотеки, спешили. Никому не хотелось вечером нарваться на мрачноватого Филча.

Как и Гретель. Ему всегда казалось, что во всем Хогвартсе больше всего к нему недоброжелателен этот старик-сторож, готовый вот-вот потерять последние зубы.

Гретель даже не задумываясь мог проанализировать, откуда взялась эта неприязнь.

Сквид в волшебном мире, волшебный гений из мира маглов.

Часто бывает так, что неприязнь человека почти безосновательна, просто потому, что ты живешь лучше, чем он, и имеешь лучшие таланты, чем он.

А если появится такая возможность, то они сделают все, чтобы затащить тебя в болото.

Сколько раз бывало так, что ночью, идя по коридорам Хогвартса, я обязательно увижу филина Филча, притаившегося в углу коридора и пристально смотрящего на меня.

Даже и торопясь и неспешно, Гретель все равно не успел вернуться в башню до комендантского часа.

Потому что его похитил Дамблдор.

Да-да, именно похищение, бесчеловечное похищение.

Заклинания речи, удерживающие заклинания, плюс проверка каждого сантиметра на наличие темной магии, даже миленькую палочку проверили заклинанием замедленной съемки, хотя и очень неохотно.

Гретель откинулся на спинку стула и отказался принимать горячее какао, которое протягивал ему Дамблдор.

Миленькая палочка тоже спряталась в объятиях Гретеля и время от времени вибрировала, жалуясь своему хозяину на грубость Дамблдора.

- Черт... -

Дамблдор неловко положил в рот медовую конфету и после этого неловко заговорил.

- Майк, прошу прощения, что я, как старый человек, так осторожен. Понимаешь, мы все-таки схватились с Томом. - За синими глазами Дамблдора сверкнул луч света, и он продолжил: - Ты ведь должен знать, о ком я говорю. А не знаешь, так не смог бы найти способ вызвать Филиуса.

И если бы не отказалась Минерва, я привел бы тебе сразу двух профессоров.

Собираешься ли ты порвать с ним и начать решающую битву в Хогвартсе?

Сивилла поклялась, что у тебя нет таланта к прорицанию, но я так не думаю. -

Дамблдор многозначительно отпил из чашки такое же горячее какао и стал ожидать ответа от Гретеля.

– Дорогой директор Дамблдор, если вы переживаете, что можете воспитать ещё одного Темного Лорда, то можете не беспокоиться. Ведь именно вы в свое время лично сопроводили меня с пристани.

Человек, который сознательно пытается сбежать из магического мира, точно не подходит на роль следующего Темного Лорда магического мира. –

Гретель закатил глаза и подумал о просроченном билете на корабль, лежащим в куче мусора в спальне.

Если бы он знал, что его сегодня похитит Старый Денг, то обязательно прихватил бы билет, выходя из дома.

Сто двадцать пять фунтов, хватило бы, чтобы купить новым детских туфель в приюте.

Дамблдор перестал задавать вопросы. У каждого есть свои секреты. А такой старик, как он, который уже стал духом, давно отказался от стремления находить ответы, которое было свойственно ему в молодости.

Все, что он сделал – он добавил к характеристике Гретеля в своем сердце ещё одну фразу, которая звучала, как дар пророчества.

Услышав претензию в словах Грете, Дамблдор смущённо проглотил ещё одну конфету.

– Теперь, когда ты знаешь, о ком я говорю, ты должен простить мне, перепуганному старику, обиду, нанесённую тебе только что.

Как-никак это же Том, и его исследования в области темной магии действительно неподражаемы.

Мне следовало пройти эти тесты. Было действительно слишком много странной черной магии, особенно после того, как я уехал из Хогвартса и получил много информации о семейных реликвиях Пожирателей смерти.

«Мне нужно подтвердить вашу безопасность и психическую независимость, прежде чем мы сможем продолжить наш разговор».

Гретель пожала плечами и подняла горячий какао перед собой.

Дамблдор улыбнулся, затем его выражение лица стало серьезным.

«Его полное имя Том Риддл, и что касается его нынешнего имени, никто в волшебном мире даже не осмеливается его произносить».

Его обычно называют Темным Лордом или таинственным человеком, которого нельзя назвать напрямую.

Возможно, он один из самых одаренных волшебников, которых я когда-либо встречал, и даже до встречи с вами он был самым одаренным, из всех, кого я когда-либо видел.

Все произошло именно так, как я и ожидал. С момента прибытия в Хогвартс он стал лучшим волшебником во всем Хогвартсе.

Я думаю, вы также видели шкаф с трофеями в колледже. Том забрал почти все награды, когда

учился в школе.

Все считали его восходящей звездой в волшебном мире и делали все возможное, чтобы проложить ему путь.

Все были им покорены, кроме меня.

Потому что я был единственным, кто видел его истинное лицо, и даже в тот момент, когда я его увидел, я почувствовал скрытую в нем темноту, подобную бездне.

Я думал, что, заставив его поступить в Хогвартс, я постепенно приведу его к добру.

Факты доказали, что я ошибался. Если бы он стал диким волшебником, он, возможно, не причинил бы такого большого вреда британскому магическому миру».

Грета подняла руку: «Раз уж вы, директор, подтвердили его личность сейчас, почему бы вам просто не избавиться от него?

Держа в себе такую скрытую опасность, разве вы не боитесь, что он может сделать что-нибудь в Хогвартсе, о чем вы будете сожалеть?»

Дамблдор нахмурился: «Если бы это было возможно, я бы, конечно, так и поступил, но он не знает, какой темной магией он овладел, и ее нельзя устранить вообще».

«Когда он впервые начал творить хаос, я не пришел к нему.

Но пройдет немного времени, прежде чем он появится снова, еще более могущественным.

Если бы не проклятие матери Гарри, мир волшебников, возможно, давно поменял своего хозяина.

Причина, по которой я храню его, — наблюдение за его нынешним состоянием.

Это состояние, в котором он сейчас находится, — самое слабое из всех, что было у него за десятилетия, и это также первый раз, когда он действует открыто и скрытно.

Если упустить эту возможность наблюдения, вы можете больше никогда не иметь шанса узнать правду о черной магии, которая может вернуть его с того света».

Гретель притворилась, что нахмурилась в печали, но на самом деле она думала о плюсах и минусах предательства Волан-де-Морта.

Сотрудничайте с Дамблдором и раскройте секрет крестража. Конечный результат — убить Волан-де-Морта и вернуть давно потерянную стабильность в британский мир магии.

Но он ничего не получил и даже мог стать мишенью Волан-де-Морта и Дамблдора одновременно.

В конце концов, Дамблдор сдержал свое слово, и обращение с ним было в основном таким же, как и с Волан-де-Мортом.

Дамблдор привел его в Хогвартс, и его любили почти все профессора.

Единственное отличие заключалось в том, что Дамблдор, похоже, оказал ему доверие, по

крайней мере, не ударил его, когда встретил его в первый раз.

Но если он не будет сотрудничать с Дамблдором, то сможет получить знание о секрете Волан-де-Морта.

По крайней мере, до сих пор все, что Волан-де-Морт показывал ему, было добротой.

Кроме того, даже без него, когда Гораций Слизнорт вернется в Хогвартс, кто-то все равно раскроет секрет крестражей.

Ему не нужно было рисковать, и Волан-де-Морт не возненавидел бы его за это.

В этом расчете это беспроигрышная ситуация внутри и снаружи, он выигрывает дважды.

Не нужно беспокоиться о том, чтобы стать мишенью Дамблдора, а руководство профессора Тома Риддла можно получить бесплатно.

Независимо от того, насколько это экономически эффективно.

Но, очевидно, Дамблдор не собирался, чтобы он имел дело с Волан-де-Мортом.

«Майк, после стольких наблюдений я могу практически подтвердить, что цель Тома — Философский камень.

Тогда он не сделает тебе ничего, пока не получит Философский камень, и даже, я не пойму, он на самом деле имеет в отношении тебя некоторые добрые намерения.

Именно это вызывает у меня наибольшее удивление. Как такой человек, как Том, может быть добрым к другим? в его природе есть только жестокость и бесконечная тьма.

Другими словами, он увидел в тебе что-то, чего не увидел я?"

Гретель, конечно же, не хотела, чтобы Белый Дьявол нацелился на неё, поэтому она быстро прервала размышления Дамблдора.

"Тогда, уважаемый директор, что мне нужно сделать? Если ты свяжешь меня здесь поздно ночью, ты же не можешь просто предаваться воспоминаниям со мной о прошлом и напоминать быть осторожнее с Тёмным Лордом.

До тебя и профессор Флитвик, и профессор Макгонагалл уже много раз предупреждали меня, чтобы я обеспечила свою безопасность.

Профессор Флитвик даже сделал одолжение и изготовил для меня специальный школьный значок".

Дамблдор смущённо поправил очки, "Я хочу, чтобы ты отправилась к Тому и наблюдала за каждым его движением. В конце концов, никто, кроме тебя, не имеет возможности подобраться к нему близко и наблюдать за ним.

Конечно, я знаю, что это опасно, даже если я сейчас не чувствую его злости по отношению к тебе, но это всё-таки Тёмный Лорд.

Но не волнуйся, раз я осмелился его оставить в Хогвартсе, я могу гарантировать, что он не сможет причинить тебе вреда".

Гретель, несомненно, верила в гарантию Дамблдора, не говоря уже о том, что Волан-де-Морт всё ещё был остаточной душой.

Даже если перед ним будет полноценная версия Волан-де-Морта, Лао Ден может с ним побороться восемь тысяч раз и всё равно обеспечить собственную безопасность.

Но он не мог так легко согласиться, как бы страстно он ни желал знания Волан-де-Морта.

Иначе этот старик, всю жизнь боровшийся с Тёмным Лордом, точно подумает ерунду.

Он просто хочет быть простым маленьким шпионом, а не превращаться в участника триады с двойным подчинением, которого одновременно подозревают обе стороны.

С человеком такого типа, чем больше действий ты совершаешь, тем проще выглядеть фальшивым.

Не нужно предпринимать ничего лишнего, пока ты сохраняешь молчание, умные люди сами разберутся в твоих внутренних сомнениях.

Они долго сидели в тишине. Наконец, Дамблдор, похоже, принял решение, потянул себя за бороду и сказал.

"Хорошо, когда это дело закончится, я могу на время дать тебе изучить камень мага".

Грете, который уже почти не мог сдержаться, наконец удалось выдать из себя, "Эй, какая от него польза? Я не планирую жить сотни или тысячи лет. Жизнь и смерть определяются судьбой. Живи так долго, как тебе положено жить. Если будешь жить долго, успеешь расстроиться.

Не надо, не надо".

Гретель не заметил, что глаза Дамблдора избавились от его бдительности и беспокойства.

"Хорошо, тогда я вспомнил, что дал тебе копию своих исследовательских заметок, пока я был молодым".

Глаза Грете заблестели. Хотя он всё ещё не мог досконально изучить заметки, те, что он мог понять, уже очень ему помогли.

"Если ты готов помочь, то я могу дать тебе заметки от старого друга. Его талант — редкость в мире".

На лице Дамблдора появилась грусть, а глаза были полны воспоминаний.

"По рукам".

Чтобы не дать Дамблдору нарушить своё слово, Гретель вскочил, взял чашку с горячим какао и бросился к Дамблдору, чтобы чокнуться с ним чашками.

Я надеюсь, что любители книг смогут читать её каждый день. Для новых книг очень важно читать их сейчас.

Автор гарантирует, что каждый день выйдет по меньшей мере 4000+ обновлений, и их будет ещё больше после публикации.

Если вам повезёт, и книга будет рекомендована, период рекомендации будет продлен.

Малый театр

Волан-де-Морт: Макгрегор, я был с тобой так добр, а ты оказался шпионом.

Гретель: Извините, директор Дамблдор дал мне слишком много. Профессор, а как насчёт того, чтобы вы выложили ещё несколько золотых монет? Я тоже могу вернуться в тыл, правда.

(Достаёт нож и проверяет рисунок из ножевых ранений на спине)

Дамблдор: Идиот, верни мне заметки ГГ.

Гретель: Никаких сожалений в действиях

(Держит три блокнота, так хорошо быть шестым ребёнком.)

Маленький театр не затрагивает главного текста, это не двойной агент, это не двойной агент, это не двойной агент

<http://tl.rulate.ru/book/106898/3858344>